

НАШЕ ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО

Сов. культура, 1973, 211

Григорию Васильевичу Александрову исполнилось семьдесят лет, пятьдесят из которых он посвятил искусству кинематографа. С творчеством Г. В. Александрова связаны многие замечательные страницы в истории советского киноискусства — искусства социалистического реализма, утверждения и развития передовых принципов и традиций советской кинематографической школы. Редко кому выпадает в искусстве такая счастливая судьба — стать создателем целого жанра. Александров создал в советском кино жанр музыкальной комедии, сумев органично соединить в нем яр-

кую зрелищность, певучесть и социальный оптимизм. Его фильмы «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга» стали неотъемлемыми от великого энтузиазма тридцатых годов, от устремленности в будущее нашего народа.

Эти фильмы, эти песни живут на экране до сих пор. С ними знакомятся все новые и новые поколения кинозрителей.

Сегодня мы печатаем заметки Григория Васильевича Александрова о том, как создавалась «Песня о Родине» для фильма «Цирк».

ПЕСНЯ О РОДИНЕ

...Во время съемок фильма «Цирк» «Песню о Родине» пришлось петь мне, поскольку артиста Сергея Столярова мы так и не смогли научить петь. Однако же куда более важно то, что к созданию фильма я вновь привлек композитора И. О. Дунаевского и поэта В. И. Лебедева-Кумача. И композитор, и поэт вместе со всем съемочным коллективом стремились создать такую песню, которая, как в волшебном кристалле, отразила бы сущность, идею всего фильма.

Когда мы обсуждали первый стихотворный вариант песни, то пришли к выводу, что в нем все правильно, но петь эту песню не будут, потому что она тяжела, литературно громоздка. Композитор и поэт разработали второй вариант. Он оказался гораздо более легким, доходчивым, но его нельзя было назвать великим именем «Родина». Работа продолжалась. В спорах и даже в ссорах мы пытались найти то, что нам виделось в мечтах. Иногда наши мнения расходились до того, что мы прекращали работу. Затем, конечно, одумывались, и работа возобновлялась. Так появилось 36 вариантов «Песни о Родине». Но все они, на наш взгляд, не отвечали тем требованиям, которые мы перед собой ставили. И только тридцать седьмой вариант — «Широка страна моя родная» — нас удовлетворил.

Вспоминается такой эпизод.

Дунаевский жил в то время в Ленинграде, я — в Москве, он часто звонил мне и играл эскизы мелодий, положив телефонную трубку на рояль. Однажды, в разгар работы над фильмом «Цирк», он позвонил мне около полуночи и сказал, что проиграет новую мелодию. Я услышал, как трубка стукнула о крышку рояля, но потом что-то затрещало, звук заглух. Я долго говорил: «Алло, алло!», но ответа не было. И, наконец, я услышал звуки рояля. Мелодия показалась мне странной. Я решил, что Дунаевский меня разыгрывает. Ту трескотню, которую я слышал, никак нельзя было назвать «Песней о Родине». Затем связь и вовсе прервалась, и я не мог вторично дозвониться к композитору. На другой день Дунаевский приехал в Москву.

— Что вы мне вчера играли? — спросил я его.

— Мелодию для «Песни о Родине», — отвечал он.

— Этого не может быть! — и мы оба подошли к роялю. — Сыграйте-ка ее еще раз, — попросил я.

— Именно это я и собираюсь сделать.

И я услышал совсем не то, что слышал по телефону. Дунаевский сыграл вариант той самой мелодии, которую теперь знают все. По телефону же я слышал радиопередачу, включившуюся в телефонную сеть. Как оказалось, это была музыка балета «левого толка»...

Случилось так, что еще до выхода фильма «Цирк» на экран «Песню о Родине» передали по радио, и она полетела во все уголки нашей необъятной страны. Ее слышали и на уральском приiske «Журавлик». Молодежь разучила песню и стала петь ее на праздниках и

дружеских встречах. И только спустя много месяцев фильм «Цирк» пришел к ним в поселок. Увидев картину, комсомольцы послали восторженное письмо на киностудию «Мосфильм». Там, в частности, говорилось: «Дорогие товарищи! Вы совершенно правильно сделали, что взяли народную «Песню о Родине» и вставили ее в свою картину».

Мне думается, что это лучшая похвала, которую может получить и композитор, и поэт-песенник за свою творческую работу. Ребятам и в голову не пришло, что около двух лет мы искали эту песню, что это результат большого, беспримерного труда композитора и поэта.

«Цирк» — музыкальная комедия, и, создавая этот фильм, я не собирался отступать от выработанного в ходе работы над «Веселыми ребятами» метода. Я считал

Григорий
АЛЕКСАНДРОВ,
Герой
Социалистического
Труда,
народный артист
СССР

музыку основным компонентом своих картин и подчинял музыке не только динамическое и эмоциональное развитие сюжета, но и весь ритм картины. Задолго до начала съемок мы с Дунаевским разрабатывали подробный музыкальный сценарий. Драматургическое развитие музыкальных тем часто влияло на литературный сценарий. По мере роста «музыкальных аппетитов» режиссера и композитора литературный сценарий подвергался сокращениям, корректурам. Целые эпизоды скрупулезно, с точностью до секунд, отработывались и записывались нами тогда, когда не было снято ни одного метра пленки. Чтобы делать действительно музыкальные фильмы, я первым ввел съемку под готовую фонограмму. Дунаевский, работая с огромным воодушевлением, написал для «Цирка» более 30 музыкальных номеров. Все они — и торжественный марш-антре, и лирический «Лунный вальс», и трогательная «Колыбельная», и задорные куплеты Мэри — живут самостоятельно по сей день. И, как знать, если бы не встретились мы с композитором Дунаевским и поэтом Лебедевым-Кумачом, получили ли бы «Веселые ребята» и «Цирк» такой всенародный успех, который выпал на их долю.

Перед тем как приступить к съемкам фильма «Волга-Волга», наша творческая группа на паровой яхте «Свяяга» совершила путешествие по Москве-реке, Оке, Волге, Каме, Белой и Чусовой. Мы приставали чуть ли не у каждого города и села, да и в безлюдных местах бросали якорь: знакомились с самодельно-

стью городов, новостроек, сел, деревень, выбирали места для будущих съемок. И вот однажды теплым летним вечером оказались в Чебоксарах. На закате солнца на волжском берегу мы сидели с Дунаевским и обсуждали наши дела. Вдруг послышалось, будто кто-то поет. Оказалось, поет пастух чуваш. Поэт на своем родном языке. Мы подошли к нему.

— Что это за песня?

— Это моя песня — я сам сложил ее, — ответил пастух.

— О чем вы поете?

— О песне.

— Переведите, пожалуйста, на русский, — попросили мы его. То, что сказал пастух чуваш, произвело на нас огромное впечатление. Оказывается, вот что он пел:

«Мое богатство — это песня. Песня! Долго, долго мы не могли с тобой видиться, и лишь теперь решился я подойти. О, песня! Что значит она! Из нее, если захочет, можно шить знамя!»

В тот вечер мы особенно ясно увидели, почувствовали, какая это великая сила — песня. Да, многие советские песни стали знаменем! Знаменем нашего великого дела, знаменем социализма! И ведь эти песни звучат не только на бесконечных просторах нашего Отечества — их поют во всем мире. Я слышал в Париже, как участники рабочей демонстрации шли с нашей «Песней о Родине».

Я другой такой страны не знаю.

Где так вольно дышит человек...

Однажды в Лондоне мне довелось выступать на митинге по случаю годовщины Октябрьской революции. Более девяти тысяч лондонцев, услышав о том, что слово представляется советскому гостю, режиссеру Александрову, запели по-английски: «Широка страна моя родная». Зал, поднявшись, стройно, торжественно, вдохновенно спел «Песню о Родине» как привет английских друзей стране социализма, советскому народу. Видимо, эту песню знали все, и знали хорошо.

Слышал я наши песни и в других городах Англии. Особенно хорошо пели их шотландцы в Глазго и Эдинбурге. Слышал я их и в Италии, и в Испании, и в Америке. Когда на мою долю выпала высокая честь полететь в Мехико и вручить Международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами» экс-президенту Мексики Ласаро Карденасу, я стал свидетелем того, как на огромном, по-южному восторженно накаленном митинге «Песню о Родине» пели мексиканцы.

Во время Великой Отечественной войны наши друзья в США создали фильм о героической борьбе советских партизан «Северная звезда» по сценарию Лиллиан Хеллман. «Песня о Родине», исполняемая на английском языке, вошла в фильм как гимн советскому народу.

Мелодия песни стала поэтическими Москвы для всего мира.

Разве не завидная судьба у этой «главной» песни из фильма «Цирк»?